

УДК 81'34

О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ НЕМЕЦКОГО КОНСОНАНТИЗМА В СОЦИОФОНЕТИЧЕСКОМ И ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Петренко А. Д., Петренко Д. А.

*ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь
E-mail: aldpetrenko@mail.ru, danpetrenko@mail.ru*

Целью статьи является анализ дрожащих сонантов и определение их места в фонологической системе современного немецкого языка. В статье рассматривается ряд теоретических вопросов социолингвистики, фоностилистики и социофонетики, сопоставлены ситуативные и социальные аспекты языковой вариативности в произносительном аспекте. Проблемы нормы произношения, речевой ситуации и фоностиля представлены в русле функциональной и фоностилистической дифференциации языка.

Ключевые слова: фоностилистика, социофонетика, языковая вариативность, речевая ситуация, стиль произношения, фонологическая переменная

К числу центральных проблем социолингвистики принадлежит социально обусловленная вариативность речи, характеризующаяся наличием двух измерений – *стратификационного и ситуативного*. Как известно, стратификационная вариативность связана с социальной структурой общества и проявляется в языковых и речевых различиях, которые характерны для представителей различных социальных слоев и групп. Ситуативная же вариативность проявляется в преимущественном использовании тех или иных языковых средств в различных речевых ситуациях [5].

Оба вида вариативности тесно связаны друг с другом. Различия, обусловленные социальной структурой общества, накладываются на различия, обусловленные социальной ситуацией. При этом, как показали исследования У. Лабова, модели ситуативной вариативности, отражающие закономерности в распределении конкурирующих языковых форм по социальным ситуациям, являются едиными для конкретного языкового или речевого коллектива.

Другими словами, для всех членов данного коллектива характерны одни и те же закономерности, проявляющиеся в выборе тех или иных произносительных форм в зависимости от социальной ситуации общения [9]. Общая модель ситуативной вариативности может при этом по-разному реализоваться в различных социальных группах. Так, например, речь представителей высших социальных слоев характеризуется преимущественным использованием т.н. „*престижных*“ форм, а у представителей „*нижнего среднего класса*“ (по терминологии У. Лабова) наблюдается гиперкорректное употребление этих форм в ситуациях официального общения.

При исследовании социальной дифференциации языка и речи взаимодействие стратификационного и ситуативного параметров особенно важно, потому что позволяет изучать речь не только в различных социальных ситуациях общения, как

это делалось ранее [2], но и дифференцировать особенности языкового и речевого поведения представителей различных социальных групп в сходных ситуациях общения.

Важную роль в фонологической системе немецкого языка играет реализация дрожащих сонантов: переднеязычного [r] и увулярного [R]. Данные согласные представляют собой факультативные варианты, выбор которых определяется не фонетическим положением, а лишь произносительными навыками и привычками говорящего. В результате своего развития оба варианта проявили тенденцию к сокращению количества колебательных движений артикуляционных органов (передней и задней части спинки языка) до одного колебательного движения, перехода согласного в узкий щелевой вплоть до последующей вокализации. Количество вариантов "R" (аллофонов) в связи с этим значительно расширилось и представляет собой в настоящее время целую серию всевозможных реализаций:

- глухой альвеолярно-корональный [r];
- глухой увулярно-постдорсальный [R];
- звонкий альвеолярно-корональный [r] с одним колебательным движением (flapped [r]; one-tap-r; Ein-Schlag-r);
- фрикативный звонкий альвеолярно-корональный [r], характерный для английского языка, встречающийся также в мекленбургском диалекте; он же звонкий щелевой передний [r];
- фрикативный звонкий увулярно-постдорсальный (мезофарингальный), грассирующий [R]; задний звонкий щелевой (описан в – Dieth E., Vademecum der Phonetik. – A. Francke AG Verlag. – Bern, 1950 – [6]);
- фрикативный глухой увулярно-постдорсальный (мезофарингальный), задний глухой щелевой [ʀ];
- звонкий велярно-постдорсальный щелевой [ɣ];
- глухой велярно-постдорсальный щелевой [x];
- вокализованный [R], обозначаемый обычно как [ɑ].

Последний произносительный вариант представляет собой, как правило, нечеткий гласный, средний по звучанию между [ɔ] и [a]. Его характерной особенностью является способность к ассимиляции, позволяющей трансформировать закрытые гласные в открытые, например: der – [dEɑ]; oder – [dE]. Согласно произносительной норме, после долгого [a:] "R" не вокализуется, однако фонетистами давно отмечено, что в реальном произношении [ɑ] активно проникает и в эти позиции [4]. Вокализованный [ɑ] может быть слоговым и неслоговым, он

лишен определенного качества и длительности. Слоговой [α] встречается в безударном суффиксе и окончании -er как в конце слова, так и перед согласными. В этом положении происходит слияние безударного [ɐ] и последующего вокализованного согласного в единый редуцированный гласный [α], например, besser – [ˈbɛsα]; Bücher – [ˈbyːçα]; Kinder – [ˈkɪnːα]. В связи с тем, что в интервокальной позиции всегда произносится согласный вариант “R”, то в различных формах слов с суффиксом -er имеет место чередование согласного [R] и его вокализованного варианта [α], например: schöner – [ˈʃøːnα]; schönere – [ˈʃøːn(ə)Rɐ]; besser – [ˈbɛsα]; bessere – [ˈbɛs(ə)Rɐ] и т.д.

В словарях стандартного немецкого произношения (GWDA, DUDEN) [3,2] допускаются в качестве равноправных четыре согласных варианта “R”:

1. переднеязычный дрожащий альвеолярный сонорный (вибрант) – [r];
2. заднеязычный язычковый дрожащий сонорный (вибрант) – [R];
3. заднеязычный велярно-постдорсальный щелевой (фрикативный), имеющий два типа реализации: а) звонкий и, б) глухой;
4. вокализованный “R” ([α]).

Проблема реализации вокализованного “R” во многом неоднозначна. Говоря о степени вокализации “R” в диалектах, необходимо отметить, что в разных из них данное явление развивалось в результате сходного фонетического процесса, однако имеет значительные местные расхождения. Так, в нижненемецких диалектах ослабление “R” после гласного в конце слова (в особенности перед переднеязычными согласными) распространено почти повсеместно. В результате вокализации “R” в диалектах развивается неопределенный гласный, который в зависимости от диалекта приближается к типу гласного переднего или заднего ряда различного уровня. В вестфальском, например, представлен гласный среднего ряда и низкого уровня, который образует с предшествующим удлинненным или долгим гласным дифтонг или, в некоторых случаях, поглощается этим долгим.

В диалектах верхненемецкого ареала вокализация “R” перед согласными (преимущественно также переднеязычными) представляет собой широко распространенное явление во франкских диалектах. В северных наречиях (рипуарском, мозельском) качество предшествующего гласного при этом не изменяется, например: werden – [ˈveːdɐ]; Naar – [hoːɐ]; Ort – [oːɐt]; Garten – [ˈjaːdɐ]. Для южной группы франкских диалектов (пфальцкого, гессенского, южнофранкского) характерно, что вокализация “R” сопровождается расширением предшествующего гласного, например: Wurst – [voʊst]; Hirsch – [heʊ] [3; 4].

Чрезвычайно широко вокализация “R”, сопровождающаяся нередко изменением качества предшествующего гласного (по степени открытости /

закрытости), представлена в южной группе диалектов, прежде всего, в Баварии и Австрии – Schmerz – [ʃme:ts]; Vetter – [ʃe:da]; Bart – [bo:ɑ]; Haar – [ho:ɑ] [4]. В центральной части швабского качество “R” в позиции перед переднеязычными (смычными и щелевыми) ослабевает, хотя и сохраняет присущий ему альвеолярный характер: Bart – [ba:rd]; kurz – [khu:rts]; Bürste – [ʔi:rʃd].

В южном ареале швабских говоров “R” в данной позиции полностью выпадает, например: Garten – [ˈga:tɔ]; schwarz – [ʃva:ts]; März – [me:ts]. В процессе ослабления и выпадения “R” перед переднеязычными согласными в швабском развивается, по мнению Н. И. Филичевой, неорганическое [r] в аналогичной позиции в словах типа donnern – [ˈdu:rnɔ]; gestern – [ge:rʃd] и т. п. [4].

Долгое время в южных австрийских регионах (Инсбрук, Грац) доминировал апикальный вариант [r], который в последние годы заменяется по данным многих фонетистов в большинстве реализаций вокализованным [ɑ]. Данное южноавстрийское правило следует считать, по мнению В. М. Бухарова, трансформацией среднебаварской тенденции к дифтонгизации [i:ɑ], [e:ɑ], [o:ɑ], которая, в свою очередь, представлена в постлексической области монофтонгизацией типа: -er [ɑ], ver – [fɑ] – [1, с. 138].

Еще в 1895 году В. Фиетор писал, что исконным немецким звуком является апикальный [r], который с XVIII века вытесняется под влиянием французского языка увулярным [R]. Автор рекомендовал для публичной речи и пения сохранять [r] и избегать щелевых – звонкого веллярно-постдорсального [ɣ] и глухого веллярно-постдорсального [x] или вокализованного [ɑ] – [12]. Через несколько десятилетий К. Луик отмечал широкое распространение вокализованного варианта “R”, который образует дифтонгоподобные сочетания с предшествующими долгими гласными: Tor – [to:ɑ]. В качестве нормативной рекомендации автор предлагал произносить в Австрии [r] после кратких гласных и вообще отдавать предпочтение апикальному [r], а не «подражать французам и северным немцам» [10]. В. М. Жирмунский связывает с редуцией альвеолярного [r] в позиции после гласного развитие и укрепление в диалектах и местных говорах увулярного и заднеязычного [R]. Критикуя теорию М. Траутмана, пытавшегося объяснить появление картавости в немецком языке за счет подражания французскому языку, В. М. Жирмунский выдвинул гипотезу, согласно которой начало данному процессу положила широко представленная в диалектах редуция альвеолярного [r] после гласных и в конце слова. Редуцированный гласный, замещающий [r] в подобной позиции, обладает в артикуляторном и акустическом отношении определенным сходством с заднеязычным [R], что ведет к картавому произношению при попытке прояснить звук, то есть произнести его более отчетливо как согласный [3]. Согласно концепции В. М. Жирмунского, распространение картавого [R] в новейшее время явилось результатом стремления к замене редуцированного и вокализованного альвеолярного [r] акустически близким субститутутом [R], а в дальнейшем переносом этого субститута с исходной позиции после гласного на начальную позицию.

В ходе исследования реализаций вариантов ФП [R] было проанализировано фактическое произношение современных носителей немецкого языка в Германии

(информантами являлись школьники и студенты) в различных контекстах общения (официальных и неофициальных) при разной степени контроля говорящих за собственной речью. В качестве исследуемых позиций фонологической переменной (ФП) [R] были отобраны следующие: 1). позиция ФП [R] в анлауте перед гласным; 2). после кратких гласных; 3). после долгих гласных и в абсолютном исходе (наличие или отсутствие вокализации); 4). в безударном окончании -er; 5). после долгого и краткогo “a”; 6). в безударных префиксах er-, ver-, zer-.

В зависимости от позиции согласного в слове и обстановки общения были определены средние показатели реализации вариантов ФП [R] для речи двух групп говорящих (т. е. двух социолектов). Остановимся на первых пяти.

Как показывают наблюдения, для всех позиций реализации ФП [R] в официальной речи присутствует стремление информантов “прояснить” звук и произнести его четко как согласный, т.е. имеет место то явление, на которое обратил внимание еще В. М. Жирмунский [3]. В официальной речи отмечены следующие реализации: 1. для позиции ФП в начале слова и слога перед гласным: Rat – [Ra:t]; geraten – [gɔ̃ʀa:tŋ]; Tiere – [ˈti:Rɔ̃]; 2. после кратких гласных: fort – [fɔ̃ʀt]; turnen – [ˈtuRnɔ̃n]; 3. после долгих гласных и в абсолютном исходе: Erde – [ˈe:Rdɔ̃]; werden – [ˈve:Rdŋ]; für – [fy:R]; Rückkehr – [ˈRyke:R]; 4. в безударном окончании -er: später – [ˈʃpe:ta(ɔ̃)R]; weniger – [ˈve:ni:ga(ɔ̃)R]; 5. после долгого и краткогo “a”: Bart – [ba:Rt]; Haar – [ha:R]; Garten – [ˈgaRtŋ].

В непринужденной речи отмечены следующие реализации: 1). [R]; [ɣ]; [α]; [ɔ̃] для позиции ФП в начале слова и слога перед гласным; 2). [R]; ([α]; [ɔ̃]) – в ударной позиции, а также в безударном слоге в интервокальной позиции: Rat – [Ra:t]; geraten – [gɔ̃ʀa:tŋ]; verlieren – [fαˈli:αn]; Tiere – [ˈti:ɔ̃]; 3). [α]; [E(α)]; [o(α)]; [u(α)] [#] – после кратких гласных, а также перед смычным согласным или смычно-щелевым: Kerze – [ˈkE(α)tsɔ̃]; fort – [fo(α)t]; turnen – [ˈtu(α)ŋ]; lernen – [ˈlE(α)ŋ]. Все варианты переменной [R] проявляют в речи школьников различную стратификацию и находятся в прямой зависимости от позиции переменной в слове и от обстановки общения информантов.

В реализации фонологической переменной [R] происходит перестройка речи говорящих в рамках двух степеней официальности общения – непринужденной и официальной. Для всех вариантов ФП [R] характерны высокие средние показатели в непринужденной речи, за исключением варианта [ɣ], при реализации которого наблюдаются довольно низкие средние показатели даже в условиях непринужденного контекста общения (6%-8%). В официальной речи данный вариант ФП зарегистрирован не был. Отличаются заметной стабильностью и стремлением к стандартному произношению варианты ФП: а) в анлауте – ([R]) и, б) в безударном суффиксе -er (вокализованный [α]). В данных позициях отклонения от стандартной произносительной нормы в речи школьников минимальны. Относительно стабильны и варианты ФП в сочетаниях с долгими гласными, где отмечается удлинение (расширение) последних, что приводит к растяжению гласного, а в сочетании с вокализованным согласным он реализуется как дифтонг.

Средний разрыв в показателях реализации между контекстами общения составляет в этом случае 50%, причем он остается высоким даже в официальной речи (38%). Сходные показатели регистрируются и для позиции переменной в интервокальном безударном положении (от 95% в непринужденном общении до 61% в официальном). Наибольший разрыв в средних показателях реализации переменной отмечается в случаях элизии вибранта после долгого и краткого “а”. Если для непринужденной речи средний показатель равен 91%, то в официальном контексте общения он составил всего 14%. Речь студентов характеризуется сходными тенденциями в перестройке от официального контекста общения к непринужденному, что и речь школьников.

Общие различия для всех вариантов реализации ФП [R] в речи студентов минимальные и, на первый взгляд, незначительные. Именно этот факт и обуславливает трудность социальной идентификации говорящего по произносительным особенностям его речи. Проведенный анализ дает, тем не менее, основания утверждать, что эти “минимальные” различия и являются теми произносительными характеристиками, которые регистрируются собеседником и способствуют интуитивной оценке речи говорящего. Установление же средних показателей реализации позволяет вывести переменные правила ФП и ее вариантов в речи представителей отдельной социальной группы.

Сравнивая средние показатели реализации ФП [R] и ее вариантов в речи школьников и студентов, можно сделать вывод о том, что речь студентов отличается заметной корректностью, то есть говорящие в большей степени тяготеют к реализации нормативных (стандартных) произносительных форм. Так, например, в анлаутной позиции у студентов не отмечено ни одной реализации, отличной от стандартной. Средний показатель вокализации ФП в безударных окончаниях и суффиксах практически равен 100%. Почти на половину меньше, чем в речи школьников, регистрируется элизия согласного в позиции после долгого и краткого “а”, а также редуцированный вариант ФП [ɔ] после долгих и кратких гласных и в абсолютном исходе.

В официальной речи студентов почти не отмечается реализация вариантов ФП [ɣ] и [x] в начале безударного слога перед гласными, а также после краткого [a] перед смычным. При этом средние показатели варианта ([x]) в непринужденной речи информантов высоки и составляют 63% от всех отмеченных реализаций. Устойчива и тенденция к расширению предшествующего долгого гласного и приобретение последним дифтонгизированного характера. Только в этой позиции отмечены более высокие средние показатели речи информантов-студентов по сравнению с речью школьников (от 92% в непринужденной речи до 51% в официальной).

Таким образом, в начале слова и слога в позиции перед гласным зафиксированы три варианта реализации “R”: увулярный вибрант [R] и два его субститута в интервокальной предударной позиции: звонкий велярно-постдорсальный щелевой [ɣ] и вокализованный [ɑ]. В позиции после кратких гласных реализация [R] (вокализация) приводила к удлинению (расширению) предшествующих гласных. Кроме этого, в данной позиции и после долгого [a:]

отмечена элизия согласного, в том числе и после лабиализованных [o] и [u]. В положении после долгих гласных, в абсолютном исходе и в безударном суффиксе -er отмечена полная вокализация "R". В позиции после краткого [a] перед взрывным дентальным [t] зафиксирована реализация глухого велярно-постдорсального щелевого [x].

Явное разграничение в выборе вариантов реализации "R" проявляется в произношении информантов в связи с перестройкой речи при переходе к непринужденному общению. Если для всех обстановок официального общения характерно употребление язычкового дрожащего вибранта практически во всех позициях согласного в слове и слоге, не всегда отвечающего при этом требованиям произносительной нормы, то в контексте непринужденного общения отмечается целый набор разнообразных реализаций – от полноартикулируемого увулярного вибранта до полной элизии согласного. Говоря об особенностях произнесения ФП [R] в большинстве позиций, необходимо подчеркнуть, что в ходе анализа отмечены случаи реализации, не соответствующие стандартной произносительной норме, причем их распределение по обстановкам общения позволяет связать произношение информантов с выбором того или иного произносительного стиля.

Таким образом, речевая вариативность, связанная с действием социальных признаков, это не хаотичный процесс всевозможных редуций и ассимиляций. Все отмеченные произносительные варианты обусловлены действием как внешних, так и языковых факторов. При этом суть последних связана с внутрисистемными законами языка, которые регулируют т.н. «пределы» вариативности сегментного состава и коррелируют, в свою очередь, с внеязыковыми факторами.

Список литературы

1. Бухаров В. М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка / В. М. Бухаров // – Нижний Новгород, 1995. – 138 с.
2. Гайдучик С. М. Фоностилистический аспект устной речи: экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка: автореф. дисс. на соискание уч. степени докт. фил. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / С. М. Гайдучик. – ЛГУ. – Ленинград, 1973. – 31 с.
3. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский // – М.-Л. : Наука, 1956. – 349 с.
4. Филичева Н. И. Диалектология современного немецкого языка / Н. И. Филичева // – М, 1983. – 105 с.
5. Швейцер А. Д. К разработке понятийного аппарата социолингвистики / А. Д. Швейцер // Социально-лингвистические исследования: [сб. науч. тр.]. – М. : Наука, 1976. – С. 31-42.
6. Dieth E. Vademecum der Phonetik / E. Dieth // – A. Francke AG Verlag. – Bern, 1950 – 367 S.
7. DUDEN-3 : Aussprachewörterbuch / DUDEN // – 3. Aufl. – Mannheim, 1990.
8. GWdDA : Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / GWdDA // – Leipzig, 1982.
9. Labov W. The social stratification of English in New York city / W. Labov // – Washington: D.C., 1966. – 600 p.; Labov W. Some principles of linguistic methodology / W. Labov // – Language in society. – No.1, 1972; Labov W. Der Ausdruck sozialer Prozesse in linguistischen Strukturen / W. Labov // – Sprache und Gesellschaft. – Hamburg : Hoffman und Campe, 1972. – 338 S.; Labov W. A quantitative study of sound change in progress / W. Labov // – Report on National Science Foundation Grant GS – 3287, – pp. 3-45. – Philadelphia, 1972; Labov W. Sociolinguistic Approach to the Problem of Normalisation / W. Labov // – Proceedings on the Ninth International Congress of Phonetic Sciences. – Copenhagen. – V.1, 1979. – p. 441; Labov W. Einige Prinzipien linguistischer Methodologie / W. Labov // – In : H. Steger (Hrsg.) Soziolinguistik. Wege der Forschung. – Darmstadt, 1982. – S. 7-23.

10. Luick K. Deutsche Lautlehre. Mit besonderer Berücksichtigung der Sprechweise Wiens und der österreichischen Alpenländer / K. Luick // – Leipzig; Wien, 1932 – 576 S.
11. Ulbrich H. Einige Bemerkungen über die Realisation der [r] – Allophone im Deutschen / H. Ulbrich // – Beiträge zur deutschen Ausspracheregung. – Berlin, 1961 – S. 176-183.
12. Viëtor W. Die Aussprache des Schriftdeutschen / W. Viëtor // – Leipzig, 1895 – 101 S.

**CONCERNING SOME FEATURES OF THE GERMAN CONSONANTISM IN THE
SOCIOPHONETIC AND PHONOSTYLISTIC ASPECTS**

A. Petrenko, D. Petrenko

Simferopol, Crimean Federal V. Vernadsky-University

The purpose of the article is the analysis of thrilled sonorants and their place in phonological system of the modern german language. The present thesis is carried out following the tendency of a new trend in sociolinguistic research – socially determined phonetic-phonological variability of the national language taken as an integral structure. The thesis focuses on the actual problems of modern phonostylistics and sociophonetics, the research also defines variation peculiarities of the native speakers' speech. The subject of the given research is sociophonetic variability of the modern German language – the realisation of the segmental composition depending on social situations of communication (phonostylistical aspect) and social factors.

Keywords: phonostylistics, sociophonetics, language variability, speech situation, pronunciation style, phonological variable